

DOI: 10.31857/S032150750031035-0

Шиитские вооруженные формирования «Аль-Хашд аш-Шааби» в иракской и региональной политике

© Кузнецов А.А.^а, 2024

^а НИУ ВШЭ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8073-401 X; samarkand4@yandex.ru

Резюме. В военно-политических процессах, происходящих в настоящее время на Ближнем Востоке, значительную роль играют негосударственные акторы, такие как движение «Хезболла» в Ливане, «Ансар Аллах» в Йемене, шиитские партии и группировки в Ираке.

Рассматривается деятельность иракских Отрядов народной мобилизации («Аль-Хашд аш-Шааби»). Автор исследует генезис этого движения и причины его появления: политизацию шиитов Ирака в начале XXI в., распад государства и его институтов в Ираке после американской оккупации, шиитско-суннитский конфликт, борьбу с терроризмом в 2014–2017 гг.

В статье изучаются военная структура Отрядов народной мобилизации, их руководящие кадры и экономические возможности. Делается вывод о тесной связи руководства данной организации с Ираном. Анализируются политическая деятельность «Аль-Хашд аш-Шааби» и причины их успехов, а также деятельность этой группировки в региональном масштабе, её содействие в реализации иранских внешнеполитических интересов.

Ключевые слова: Ирак, Иран, «Аль-Хашд аш-Шааби», шиитско-суннитские противоречия, борьба с терроризмом, американское военное присутствие, «ось сопротивления»

Для цитирования: Кузнецов А.А. Шиитские вооруженные формирования «Аль-Хашд аш-Шааби» в иракской и региональной политике. *Азия и Африка сегодня*. № 6. С. 34–41. DOI: 10.31857/S032150750031035-0

The Shi'a Paramilitary Units "Al Hashd al Shaabi" in Iraqi and Regional Policy

Alexander A. Kuznetsov^а, 2024

^а HSE University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8073-401 X; samarkand4@yandex.ru

Abstract. The non-state actors such as the Hizbullah movement in Lebanon, Ansarullah in Yemen or the Iraqi Shi'a groups play important role in current political processes in the Middle East. This article considers activity of the Popular Mobilization Units of Iraq ("al Hashd al Shaabi"). The author touches upon genesis and reasons of their appearance: politicization of the Shi'a community of Iraq in the beginning of XXI century, Sunni-Shi'a conflict, the struggle against terrorism in 2014–2017. This article touches upon military capabilities of the PMU, their leadership and economic opportunities. The conclusion is made about strong connection of this organization with Iran. The author also analyses political activity of the PMU and their success. The author also makes outlook of the activity of this group in regional scope concluding that it strongly helps in achieving Iranian external political interests: especially struggle against American military presence in the Middle East.

Keywords: Iraq, Iran, Shi'a-Sunni contradictions, struggle against terrorism, American military presence, Axis of Resistance.

For citation: Kuznetsov A.A. The Shi'a Paramilitary Units "Al Hashd al Shaabi" in Iraqi and Regional Policy. *Asia and Africa today*. 2024. № 6. Pp. 34–41. DOI: 10.31857/S032150750031035-0

ВВЕДЕНИЕ

В военно-политических конфликтах и кризисах, происходящих в последнее двадцатилетие на Ближнем Востоке, значительную роль играет шиитский фактор. Он связан как с политическим и военным

усилением Исламской Республики Иран, так и с внутренними процессами в Ливане, Ираке и ряде других государств Ближнего Востока, получившими название «шиитского возрождения» [1, р. 36].

Причинами для политического пробуждения шиитов на Ближнем Востоке послужили американская агрессия в Ираке в 2003 г., которая привела не только к падению режима Саддама Хусейна, но и к распаду всех государственных институтов этой страны, и события «арабской весны» 2011–2017 гг., приведшие к дестабилизации многих государств региона.

Со временем такие негосударственные акторы, как «Хезболла» в Ливане, «Аль-Хашд аш-Шааби» в Ираке, «Ансар Аллах» в Йемене превратились во влиятельных военно-политических игроков, игнорирующих либо слабо принимающих во внимание правительства тех стран, в которых они оперируют.

Вопрос о шиитских вооруженных формированиях в регионе имеет не только теоретическое, но и практическое значение, непосредственно связанное с национальными интересами Российской Федерации.

Представители «Аль-Хашд аш-Шааби» во время гражданской войны в Сирии в 2012–2017 гг. воевали на стороне законного правительства Сирии. С ними и их иранскими инструкторами взаимодействовал российский военный контингент, находящийся на территории этой страны. В ходе происходящей в настоящее время конфронтации между Ираном и Израилем «Аль-Хашд аш-Шааби» выступают на стороне Ирана. Таким образом, понимание структуры этой организации, её главных действующих лиц и мотивов поведения необходимо для правильной ориентации в региональной политике и прогнозирования её развития.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ ШИИТСКИХ ДВИЖЕНИЙ И ВООРУЖЕННЫХ ГРУППИРОВОК В ИРАКЕ

Со времени вхождения Ирака в состав Османской империи в XVI в. шииты, составлявшие большинство населения страны, находились в этой стране на вторых ролях. Политическая элита Ирака состояла в основном из суннитов. Такая ситуация продолжалась в эпоху монархии Хашимитов (1920–1958), после республиканской революции в 1958–1968 гг. и в период правления партии Баас в 1968–2003 гг. [2, р. 43]. В течение этого периода, по мнению американского исследователя Резы Вали Насра, сунниты «управляли Ираком, будучи меньшинством с психологией большинства, в то же время шииты, будучи большинством, вели себя в своей стране как меньшинство» [1, р. 73].

Тем не менее политический исламизм не был доминирующим течением в шиитской общине Ирака в 1950-е – 1970-е гг. Многие представители шиитской уммы к середине XX в. стали сторонниками модернизации и секуляризма. Однако последующее развитие событий разочаровало шиитов. Реза Вали Наср пишет в своей книге «Шиитское возрождение»: «Шиитские кровь, слезы и богатство, отдаваемые во имя общеарабского дела, приветствовались, но равные права при этом не были предоставлены даже в оплату за жертвенность» [1, р. 185].

Политизация шиитов Ирака была тесно связана с деятельностью аятоллы Мухаммеда Бакира ас-Садра.

Необходимо отметить, что Ирак исторически является средоточием высшего шиитского духовенства и религиозных образовательных центров. На его территории расположены шиитские святыни Неджеф и Кербела, являющиеся также резиденциями высокопоставленных клерикалов. К середине XX в. ведущее положение в высшем шиитском духовенстве заняли семьи Садров и Хакимов [3, р. 50]. В конце 1970-х гг. происходит радикализация шиитов Ирака. На это повлияла главным образом исламская революция 1979 г. в соседнем Иране [4, с. 256].

В сентябре 1980 г. руководство Ирака начало войну против Ирана. Этому шагу предшествовали репрессии против шиитских исламистов. Многие активисты шиитского движения эмигрировали в Иран, что позднее, когда они пришли к власти в Багдаде, стало причиной усиления иранского влияния в Ираке.

Например, в Тегеране оказался единственный выживший представитель клана Хакимов – аятолла Абдель Азиз аль-Хаким, создавший здесь собственное политическое движение – Высший совет Исламской революции в Ираке (ВСИРИ). По его инициативе из числа иракских военнопленных-шиитов в Иране были созданы вооруженные формирования «Бригады Бадр» (*Лива аль-Бадр*), воевавшие в ходе войны между Ираком и Ираном 1980–1988 гг. на иранской стороне [4, с. 258]. Поражение Ирака в его

военной авантюре в Кувейте в августе 1990 г. вызвало вооруженное восстание в южных шиитских провинциях страны в марте 1991 г., жестоко подавленное правящим режимом [5, p. 86].

Американская оккупация Ирака в 2003 г. дала мощный импульс как развитию шиитских партий и группировок, так и появлению их вооруженных формирований. Оккупационными властями были разрушены все государственные институты Ирака, включая силовые структуры: армию и полицию. В результате государство в Ираке утратило монополию на насилие. Самоорганизация населения этой арабской страны привела к тому, что шииты стали группироваться вокруг исламистских партий (Партия исламского призыва и ВСИРИ). При этом американцы, не доверяя суннитской элите, связанной в прошлом с партией Баас, решили сделать ставку на иракских шиитов [6, p. 120].

По результатам выборов в январе 2005 г. шиитские партии оказались в большинстве в парламенте страны. Отчасти это объяснялось бойкотом выборов в суннитских провинциях [7]. Таким образом, политические движения шиитов Ирака, главными из которых были Партия исламского призыва и ВСИРИ, получили в иракском парламенте большинство, а сунниты оказались маргинализированы [8].

Позже принцип шиитского доминирования был закреплен в Конституции. В Основном законе страны, принятом 15 октября 2005 г., место президента закреплено за представителем курдов, премьер-министра – шиитов, а спикера парламента – суннитов. В то же время президент Ирака является церемониальной фигурой, а премьер-министр руководит исполнительной властью [9, p. 15].

Такая ситуация не могла не вызвать межконфессиональный раскол в Ираке. Недовольство суннитской общины было использовано международными террористическими организациями, такими как «Аль-Каида», организовавшими проникновение в Ирак иностранных джихадистов. В стране началась полномасштабная гражданская война между шиитами и суннитами, пик которой пришелся на 2006–2007 гг. Этот военно-политический конфликт привел к появлению и росту вооруженных формирований иракских шиитов [10].

Таким образом, можно выделить несколько предпосылок для создания вооруженных формирований «Аль-Хашд аш-Шааби». Прежде всего, это политическое пробуждение шиитов Ирака, ранее отодвинутых от власти и финансовых потоков. Во-вторых, американская оккупация Ирака, которая сопровождалась разрушением государственных институтов и привела к политической анархии [6, p. 120]. В-третьих, суннитско-шиитское военно-политическое противостояние.

СТРУКТУРА «АЛЬ-ХАШД АШ-ШААБИ» И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ХОДЕ ВОЙНЫ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА В 2014–2017 гг.

В мае–июне 2014 г. военно-политическая обстановка в Ираке резко ухудшилась. Террористам из организации «Исламское государство» (ИГИЛ) удалось захватить второй по величине город Мосул и взять под контроль северные провинции страны: Анбар, Найнаву и Салахеддин.

Можно выделить несколько причин успехов джихадистов. Во-первых, это недовольство суннитской общины Ирака маргинализацией и систематическими преследованиями [11, p. 72]. В результате ряд крупных суннитских племен северного Ирака, а также некоторые бывшие члены партии Баас на первых порах поддержали джихадистов [12]. Во-вторых, полная неэффективность новых вооруженных сил Ирака, с нуля созданных американцами [13].

В этих условиях возникла реальная угроза взятия джихадистами Багдада и шиитских святынь – Неджефа и Кербелы. 10 июня 2014 г. наиболее авторитетный шиитский богослов Ирака великий аятолла Али ас-Систани издал фетву о том, что борьба против террористов из «Исламского государства» является религиозной обязанностью каждого иракца. Этот день считается точкой отсчета для вооруженных формирований «Аль-Хашд аш-Шааби» (Отряды народной мобилизации – ОНМ) [14].

Более действенным мотивом для создания новой организации стала работа иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Большую роль в создании и укреплении этих формирований сыграл командующий спецназом «Кудс» КСИР генерал Касем Сулеймани. Его замысел состоял в том, чтобы превратить ОНМ в подобие КСИР, параллельную армию Ирака, выполняющую иранскую повестку [15].

Помощь в создании новых вооруженных формирований оказывали военные инструкторы ливанского движения «Хезболла». Генеральный секретарь этой партии Хасан Насралла в интервью телекомпании «Аль-Манар» 20 февраля 2020 г. отметил, что в начале войны против ИГИЛ к нему обратился

Касем Сулеймани. Он попросил лидера «Хезболлы» срочно предоставить для руководства ОНМ 120 ливанских полевых командиров, и просьба была выполнена [16].

В настоящее время численность ОНМ оценивается в 120 тыс. человек [17, р. 4]. Наиболее крупным подразделением ОНМ является, во-первых, «Бригада Бадр» во главе с бывшим министром транспорта Ирака Хади аль-Амири. Это ветеран шиитских военизированных организаций. Другие крупные шиитские вооруженные формирования, входящие в состав «Аль-Хашд аш-Шааби», – это «Катаиб Имам Али» во главе с Шибли аль-Заиди, «Харакат Хизбалла аль-Нуджаба» во главе с Акромом аль-Кааби, «Катаиб Хизбалла» во главе с Ахмедом аль-Хамидауи, «Катаиб Сайид аль-Шухада» под командованием Абу Аля аль-Валаи, «Асаиб ахль аль-хакк» во главе с Кайсом аль-Хазали.

Помимо шиитских групп, в эту структуру входят вооруженные формирования иракских туркоманов, курдов-езидов, суннитов и христиан.

Наиболее тесно связанные с Ираном группировки входят в состав Координационного комитета сопротивления Ирака. Это «Асаиб ахль аль-хакк», «Харакат Хезболла аль-Нуджаба», «Катаиб Имам Али», «Катаиб Хезболла». На начальном этапе существования ОНМ в их ряды входили также сторонники Муктады ас-Садра, сформировавшие собственную бригаду «Сарайя ас-Салам». Однако в 2018 г. Садр объявил о роспуске своих вооруженных формирований [18].

В официальном иракском дискурсе об ОНМ говорится как о вооруженных формированиях, представляющих все народы и конфессии Ирака. В то же время большую и наиболее боеспособную часть этих отрядов составляют шииты. По информации ливанской исследовательницы Моны Алами, в 2018 г. в составе «Аль-Хашд аш-Шааби» сражались 66 шиитских подразделений, 43 – суннитских, 6 – христианских, 4 – езидских и 2 – туркменских. При этом общая численность суннитских отрядов не превышала 15 тыс. человек.

В шиитской религиозной доктрине большое значение имеет такое явление, как *марджа*. Наиболее авторитетные богословы являются образцом для подражания (*марджа-э-таклид*) для группы верующих. Это означает, что фетва, изданная таким богословом, обязательна для исполнения. М.Алами считает, что подразделения, признающие в качестве *марджа* иракского аятоллу Али ас-Систани и связанные с министерством обороны Ирака, составляют 24 тыс. бойцов. Остальные считают своим авторитетом верховного лидера Ирана Али Хаменеи [17, р. 12].

28 ноября 2016 г. иракский парламент узаконил существование «Аль-Хашд аш-Шааби», придав им статус одной из силовых структур этого государства, подчиняющейся офису премьер-министра. Административным руководителем ОНМ стал бывший активист Партии исламского призыва Фалих аль-Файяд. Реальное военное руководство перешло в руки начальника штаба ОНМ Абу Махди аль-Мухандиса, командира проиранской группировки «Катаиб Хезболла». Значительную роль в ОНМ стали играть также заместители руководителя: командир бригады «Бадр» Хади аль-Амири и суннит Самир аль-Тамими, координатор по делам племен [17, р.12].

ОНМ не испытывают недостатка в финансировании. Во-первых, это государственные средства. В 2020 г. на их нужды из иракского бюджета было выделено \$1,42 млрд. Одновременно их подпитывают пожертвования исламских вакфов (фондов), приписанных к гробницам шиитских Имамов. Наконец, ОНМ развернули собственную предпринимательскую деятельность. Доходы от правительственных контрактов в сфере строительства, контрабанды, торговли нефтепродуктами и металлоломом могут составлять ежегодно до \$10 млрд. В 2022 г. ОНМ создали свое бизнес-подразделение – компанию *Muhandis General Company* с уставным фондом \$70 млн [19].

РОЛЬ «АЛЬ-ХАШД АШ-ШААБИ» ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ИРАКЕ

Правительства Ирака с 2016 г. пытались ограничить участие ОНМ в политике и поставить их под государственный контроль. Однако эти попытки не увенчались большим успехом. В марте 2018 г. премьер-министр Хайдер аль-Абади издал декрет, согласно которому «Аль-Хашд аш-Шааби» должны были действовать как силы безопасности. Их бойцы приравнивались к военнослужащим и переходили в подчинение главнокомандующему (т.е. премьеру) [17, р. 14].

Тем не менее «Аль-Хашд аш-Шааби» стали выступать как активная политическая сила. Их представители приняли участие в парламентских выборах в Ираке, состоявшихся 12 мая 2018 г.

К 2018 г. в некогда едином шиитском политическом лагере произошел раскол. Проиранские шииты группировались вокруг «Аль-Хашд аш-Шааби» и бывшего премьер-министра (2006–2014) Нури аль-Малики. Одновременно выделились шиитские политики прозападной ориентации, объединившиеся вокруг премьер-министра Хайдера аль-Абади в предвыборный блок «Наср». Третий лагерь составили сторонники харизматичного клерикала Муктады ас-Садра, политика-популиста без четких идеологических установок, популярного среди шиитской бедноты [20, pp. 10–35].

Наибольшее количество голосов на выборах 2018 г., вопреки всем прогнозам, набрал предвыборный блок «Ас-Саирун» («Марширующие»), состоящий из сторонников движения «Ахрар» Муктады ас-Садра.

В иракском парламенте из 329 депутатов они получили 54 мандата. Относительная победа «Ас-Саирун» объясняется тем, что этот блок вышел на выборы с требованиями социальной справедливости, а также объединением политически активных иракцев на светской, а не на узкоконфессиональной основе. На 2-м месте оказалось движение «Аль-Фатах» («Победитель»), состоящее из полевых командиров вооруженных формирований «Аль-Хашд аш-Шааби» (47 мандатов). На 3-м оказался альянс «Наср аль-Ирак» («Победа Ирака») премьер-министра Хайдера аль-Абади. На 4-м месте – коалиция «Правовое государство» экс-премьера Нури аль-Малики (25 мандатов) [21].

Сторонникам Муктады ас-Садра не удалось вступить в коалицию с другими политическими силами и сформировать правительство. Новым премьер-министром стал проирански настроенный политик Адель Абдель Махди.

2019–2021 годы стали периодом значительного ухудшения позиций «Аль-Хашд аш-Шааби». В 2019–2020 гг. в Ираке проходили массовые социальные протесты, направленные против коррупции и за улучшение условий жизни рядовых иракцев, приведшие к отставке проиранского правительства в декабре 2019 г. Отчасти они были направлены и против ОНМ. В апреле 2020 г. к власти в Ираке пришло правительство технократов во главе с прозападным политиком Мустафой аль-Казыми, которое стало последовательно ограничивать активность шиитских вооруженных формирований. 3 января 2020 г. в результате американского удара в Багдаде были убиты генерал Касем Сулеймани и Абу Махди аль-Мухандис. Таким образом американская администрация попыталась обезглавить «Аль-Хашд аш-Шааби» и вернуть Ирак под эгиду Вашингтона.

На парламентских выборах в октябре 2021 г. блок «Аль-Фатах», представляющий интересы ОНМ, потерпел поражение. Ему удалось провести в парламент всего 17 депутатов (снижение на 31 место). Относительное большинство получили сторонники Муктады ас-Садра (73) [22].

Несмотря на неблагоприятные обстоятельства, руководству «Аль-Хашд аш-Шааби» удалось не только вернуть утраченные позиции, но и добиться доминирования в политической жизни Ирака. При этом сделали они это не путем насилия, а опираясь на мягкую силу – пропаганду, СМИ и политические интриги.

Для этого шиитским боевикам было необходимо нейтрализовать Муктаду ас-Садра. Согласно Конституции Ирака, для формирования правительства Садру необходимо было набрать не менее половины голосов в парламенте. С этой целью с весны 2022 г. он стал вести переговоры с Демократической партией Курдистана (ДПК) Масуда Барзани и иракскими суннитами. ОНМ сделали все, чтобы не допустить альянса сторонников Садра с иракскими курдами.

Большую роль сыграл также союз ОНМ с бывшим премьер-министром Нури аль-Малики в рамках Координационной структуры – альянса шиитских партий проиранской направленности. С помощью Малики полевым командирам удалось привлечь на свою сторону председателя Верховного Суда Фаика Зейдана, который постановил увеличить необходимое количество голосов депутатов для формирования правительства с половины до двух третей.

В результате Муктада ас-Садр совершил опрометчивый шаг: вывел своих сторонников на улицу. В августе 2022 г. они штурмовали правительственные учреждения в Багдаде. Окончательным поражением Садра стало его желание прибегнуть к шантажу и организовать отставку своих депутатов. Иракский политик рассчитывал на роспуск парламента, но его противники применили конституционную норму о замене уходящего депутата его конкурентом на выборах, занявшим 2-е место. Тем самым ОНМ и Малики удалось получить большинство мест в парламенте [23].

В октябре 2022 г. в Ираке было сформировано лояльное к ОНМ правительство во главе со сторонником Малики – Мухаммедом Шийей ас-Судани. Командирам «Аль-Хашд аш-Шааби» удалось получить

контроль над иракскими спецслужбами, входящими в систему Национальной разведывательной службы (НРС) и МВД.

Например, директором контрразведки стал племянник Фалиха аль-Файяда – Фейсал Гази аль-Лами, директором Службы внутренней безопасности – ставленник Абу Аля аль-Валаи Халед Араб, директором Национальной службы безопасности (антитеррористические действия) – Абу Али аль-Басри, сторонник Нури аль-Малики. На выборах в местные органы власти в декабре 2023 г. партии, связанные с «Аль-Хашд аш-Шааби», обеспечили себе большинство мест [23].

Анализируя политическую деятельность «Аль-Хашд аш-Шааби», можно сделать вывод о том, что это военно-политическое образование продемонстрировало необыкновенную выживаемость в сложных иракских условиях. Разумеется, здесь сыграла свою роль иранская поддержка. Однако наибольшее значение имело то, что ОНМ удалось закрепить свои структуры на всех уровнях: в политике, бизнесе и СМИ. На политическом уровне это произошло благодаря наличию политических партий, аффилированных с этими вооруженными формированиями, и парламентской фракции.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОНМ В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Шиитские вооруженные формирования, появившиеся при значительном содействии Ирана, не могли не выполнять повестку, соответствующую геополитическим интересам Тегерана в регионе Ближнего Востока.

В ходе гражданской войны в Сирии «Аль-Хашд аш-Шааби» поддержали законное правительство Башара Асада. Еще до официального образования ОНМ иракская «Бригада Абу Фадля Аббаса» в 2012 г. была развернута в окрестностях Дамаска. Она охраняла шиитскую святыню – гробницу Сейиды Зейнаб, а также принимала участие в боях с террористами. В 2016 г. командование ОНМ распорядилось направить в Сирию для помощи правительству Асада 8 тыс. бойцов [17, р. 10].

Напряженные отношения сложились у ОНМ с США. До 2020 г. шиитские бойцы, не испытывая симпатий к американцам, всё же предпочитали не осуществлять нападений на американский военный контингент в Ираке. Американские войска были выведены из этой арабской страны в 2011 г. Убийство Касема Сулеймани и Абу Махди аль-Мухандиса (3 января 2020 г.) вызвало возмущение большинства граждан Ирака. В результате парламент 8 января 2020 г. принял резолюцию о необходимости вывода всех иностранных войск из Ирака (подразумевались, прежде всего, американские) [19]. Тем не менее американский военный персонал из Ирака не эвакуирован до сих пор.

Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, США официально считают своих военных не оккупационным контингентом, а «инструкторами и советниками» ВС Ирака. Во-вторых, за сохранение американских военных выступают ДПК и ряд суннитских политиков Ирака [23]. С этих пор борьба за вывод американского военного контингента является одной из главных целей «Аль-Хашд аш-Шааби».

В этом контексте иракские ОНМ содействуют выполнению одной из главных геополитических задач Ирана – прекращению американского военного присутствия на Ближнем Востоке. Численность американского контингента в Ираке невелика – 2500 человек. Тем не менее в сочетании с американским персоналом в Сирии он блокирует «сухопутный мост» из Ирана через иракскую и сирийскую территории к Восточному Средиземноморью. Особенно важна в этом отношении база Ат-Танф, расположенная на стыке Ирака, Сирии и Иордании [24]. Одновременно постоянные нападения на американские военные базы в регионе являются средством давления на США с целью склонить их к большей уступчивости на переговорах по иранской ядерной проблеме [25].

Атаки на американские военные базы в Ираке и в Сирии со стороны «Аль-Хашд аш-Шааби» участились после начала войны Израиля с движением ХАМАС в секторе Газа в октябре 2023 г. Этот конфликт предоставил оправдание для конфронтации с американцами, т.к. США в нём поддержали Израиль, а значит, выступили против всей исламской уммы [26]. 9 января 2024 г. пресс-секретарь «Катаиб Хизбалла» Джафар аль-Хусейни выступил на передаче телекомпании «Аль-Маяддин», где подробно объяснил позицию своего движения. Он подтвердил, что его группа и её союзники по ОНМ являются частью «оси сопротивления» (*магавир аль-мукаввама*), в которые входят союзные Ирану группировки в регионе. При этом он сказал о том, что ОНМ не позволят Израилю и США напасть на «Хезболлу». Пресс-секретарь также отметил, что легитимными целями для ударов являются американские военные базы не только в Ираке, но и по всей Западной Азии [26].

Удары ОНМ по американской военной инфраструктуре в Ираке и Сирии начались 18 октября 2023 г. Всего было проведено 160 таких атак. При этом большинство из них (95) последовало со стороны группировки «Харакат аль-Нуджаба». Интересно, что её лидер Акрам аль-Кааби в марте 2023 г. посетил Москву, где на встрече с заместителем министра иностранных дел РФ Михаилом Богдановым от имени ОНМ выразил поддержку СВО на Украине [23].

В географическом плане произошло «разделение труда» между различными вооруженными формированиями. «Катаиб Хезболла» обстреливала ракетами и наносила удары беспилотниками по американским военным базам Айн аль-Асад и Ат-Танф к югу от реки Евфрат, а «Харакат аль-Нуджаба» и «Катаиб Сайид аль-Шухада» совершали нападения на американские военные объекты в Сирии севернее реки Евфрат: Коноко, Омар, аль-Шадади, Румейлан, Тель-Байдар и Аль-Маликийя [27].

Ответом на эти атаки стал ракетный обстрел американцами одного из командных пунктов «Аль-Хашд аш-Шааби» около Багдада, в результате чего погиб командир 12-й бригады ОНМ Муштак Талеб ас-Саиди. Наиболее резонансным стал удар ОНМ по американской военной базе *Tower 22* в Иордании, в результате которого погибли трое американских военнослужащих и были ранены 30 [28].

С февраля 2024 г. интенсивность подобных ударов пошла на убыль. Отчасти это объясняется намерением Ирана не подвергать своих союзников серьезному риску. Однако такие нападения могут возобновиться через какое-то время. Иранцы используют в борьбе с американским военным присутствием в регионе тактику войны на истощение, понимая, что в среднесрочной перспективе подобные риски делают присутствие американских баз неприемлемым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрению деятельности «Аль-Хашд аш-Шааби», можно сделать ряд выводов.

Во-первых, несмотря на мощную иранскую поддержку и альянс с Тегераном, группировки, объединившиеся в рамках ОНМ, нельзя назвать в полном смысле иранскими прокси-группами. ОНМ укоренены в политической реальности и политической культуре Ирака. Их появление было вызвано внутренними социальными и религиозными факторами. Росту влияния ОНМ способствовала также политическая анархия в Ираке. Она явилась результатом американской оккупации, приведшей к полному разрушению государства и его институтов.

Во-вторых, существование «Аль-Хашд аш-Шааби» поддерживается неблагоприятной социальной ситуацией. Их популярность во многом объясняется тем, что в условиях массовой бедности в Ираке для многих молодых людей служба в этих формированиях является единственным способом улучшить свое материальное положение и повысить свой статус в социальной стратификации.

В-третьих, ОНМ удалось стать влиятельным политическим игроком в Ираке. В этом смысле они реализовали не модель КСИР, но модель «Хезболлы». Как и ливанское шиитское движение «Хезболла», «Аль-Хашд аш-Шааби» совмещает вооруженное и политическое крылья. Это позволило им восстановить свое пошатнувшееся в 2019–2021 гг. положение и изолировать своего главного противника – Муктаду ас-Садра.

В-четвертых, в региональном аспекте ОНМ являются «осью сопротивления», альянса проиранских шиитских группировок. Эти группы успешно выполняют геополитическую повестку Ирана, способствуя росту военного и политического влияния ИРИ в этой части региона (Ирак и Левант).

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Vali Nasr R. 2006. The Shi'a revival. New York: Norton and Company.
2. Dodge T. 2003. Inventing Iraq: the failure of nation-building and a history denied. New York: Columbia University Press.
3. Nakash Y. 1998. The Shi'is of Iraq. London: Tauris.
4. Апдайк Р.Дж. Саддам Хусейн. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
Apdike R.Jh. 1999. Saddam Hussein. Rostov-on-Don.
5. Hiro D. 2000. Neighbors, not friends. Iran and Iraq after the Gulf wars. New York: Routledge.
6. Rozen N. Aftermath. 2010. Following the bloodshed of America's wars in Muslim world. New York: Nation books.
7. Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (январь 2005 г.). 07.02.2005. Сайт Института Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/?p=3469>

- Yurchenko V.P. Military-political situation in Iraq, January 2005. 07.02.2005. (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=3469> (accessed 08.01.2024)
8. Escobar P. The Shi'ites' Faustian pact. *Asia Times*. 11.02.2005. http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/GB11Ak02.html (accessed 12.12.2023)
 9. Cole J. 2005. Ayatollahs and democracy in Iraq. Leiden: Amsterdam University Press.
 10. Rozen N. The great divide. *The National*. 09.03.2015. <http://www.thenational.ae/news/world/middle-east/the-great-divide#ixzz2Qeb8HpcR> (accessed 27.12.2023)
 11. Cockburn P. 2014. The Jihadis return: ISIS and the new Sunni uprising. London: OR books.
 12. Printemps irakien: "Nous voulons que notre révolution soit soutenue et reconnue internationalement" dit le cheikh Hatem al-Suleiman. *Iraq-France Actualite*. 06.07.2014. <http://www.france-irak-actualite.com/2014/07/printemps-irakien-nous-voulons-que-notre-revolution-soit-soutenue-et-reconnue-internationalement-dit-le-cheikh-hatem-al-suleiman.htm> (accessed 07.10.2023)
 13. Nasser M. Why did Iraqi army collapse in Mosul? *Al-Akhbar*. 17.06.2014. <http://english.al-akhbar.com/node/20164> (accessed 21.12.2023)
 14. Knights M. Iraq popular demobilization. Washington Institute for Near East Policy, 26.02.2016. <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iraqs-popular-demobilisation> (accessed 20.02.2024)
 15. Filkins D. The shadow commander. *The New Yorker*. 30.09.2013. http://www.newyorker.com/reporting/2013/09/30/130930fa_fact_filkins?currentPage=all (accessed 08.02.2024)
 16. Nasrallah explains why Qassem Soleimani is unique and how he defeated ISIS in Iraq. *Resistance News Uniltered*. <https://resistancenews.org/2021/01/03/nasrallah-about-qassem-soleimani-and-his-victory-against-isis-in-iraq/> (accessed 23.03.2024)
 17. Alami M. What future for Iraq's PMU? *Dirasat* (edition of King Faisal Center for Research and Islamic Studies). № 37, June 2018.
 18. Inside story: The secret Arab visitors in Iran and the "liberation" of Jerusalem. *Amwaj media*. 07.11.2023.
 19. Alaaldin R. The Popular Mobilization Force is turning Iraq into an Iranian client state. Brookings Institute. 02.02.2024. <https://www.brookings.edu/articles/the-popular-mobilization-force-is-turning-iraq-into-an-iranian-client-state/> (accessed 20.02.2024)
 20. Cockburn P. 2008. Muqtada al Sadr and the Fall of Iraq. London: Farber and Farber.
 21. Mamouri A. Iraq elections results shock political class. *Al-Monitor*. 15.05.2018. <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/05/iraq-election-sadr-fateh.html#ixzz5FZwKD8UD> (accessed 11.01.2024)
 22. al-Salhy S., MacDonald A. Iraq elections 2021: Shia parties reject results as armed group threatens violence. *Middle East Eye*. 12.10.2021. Iraqi Shia parties reject election results as militia threatens violence. middleeasteye.net.
 23. Knights M., Malik H. Iraq's new regime change: how Tehran-backed terrorist organizations and militias captured Iraqi state. *CTC Sentinel*, December 2023. <file:///C:/Users/user/Downloads/Knights20231221-CTCSentinel.pdf> (accessed 14.02.2024)
 24. Jones S. War by proxy: Iran's growing footprint in the Middle East. CSIS. 11.03.2019. <https://www.csis.org/analysis/war-proxy-irans-growing-footprint-middle-east> (accessed 20.02.2024)
 25. Babaki Z. Muqtada al Sadr, rakhbari ke Kazimi be ou niyaz dorad. *Iranian Diplomacy*. 05.05.2021. (In Farsi). <http://irdiplomacy.ir/fa/news/2002799/> (accessed 22.03.2024); Babaki Z. Muqtada al Sadr, a leader in whom Kazimi needs. <http://irdiplomacy.ir/fa/news/2002799/> (accessed 11.02.2024)
 26. Mamouri A. Deep Dive: How Iran's Arab allies prepared for war with Israel. *Amwaj media*. 08.12.2023.
 27. Knights M. Who are Nujaba and why the US just strike them? The Washington Institute for Near East Policy. 04.01.2024. <https://washingtoninstitute.org/policy-analysis/who-are-nujaba-and-why-did-us-just-strike-them> (accessed 12.02.2024)
 28. Tabler A. Deadly attack on US troops in Jordan marks major escalation. The Washington Institute for Near East Policy, 29.01.2024. <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/deadly-attack-us-troops-jordan-marks-major-escalation> (accessed 12.02.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кузнецов Александр Андреевич, кандидат политических наук, преподаватель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Alexander A. Kuznetsov, PhD (Political Science), Lecturer, Faculty of the World Economy and World Politics, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 08.03.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 12.04.2024

Принята к публикации
(Accepted) 17.05.2024